

А. А. Лебедев

**ТРОФЕЙ ГАНГУТСКОГО СРАЖЕНИЯ
ПРАМ «ЭЛЕФАНТ» —
ПРОТОТИП «НОВОИЗОБРЕТЕННЫХ» КОРАБЛЕЙ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА**

Сражение у мыса Гангут, произошедшее 27 июля 1714 г., став первой победой русского флота, одновременно сыграло важнейшую роль в ходе всей Северной войны 1700–1721 гг. После него Россия получила возможность вести широкие боевые действия на Балтийском море, окончательно овладеть Финляндией и, наконец, перенести боевые действия на территорию Швеции, что в итоге и привело к согласию последней на заключение мирного договора на выгодных для Российского государства условиях.

Как оказалось, оставило оно и еще один след в истории России. Дело в том, что по итогам Гангутского сражения в плен к русскому флоту попали шведский прам «Элефант», 6 галер и 3 шхербота. Они были торжественно приведены в Петербург, после чего Петр I приказал сохранять их для потомков. Правда, уже при Анне Иоанновне они в основном пришли в негодность и пошли на слом (прам «Элефант», в частности, в 1737 г.), что даже породило мнение об окончании их истории.

Однако анализ архивных материалов показал, что конструкция прاما «Элефант» еще дважды оказывалась востребованной в русском флоте. Причем оба раза во время Русско-турецких войн (1735–1739 гг. и 1768–1774 гг.), когда Россия пыталась пробиться на Черное море. Во время второй из них и появились «новоизобретенные» корабли, созданные для Азовской флотилии, первыми целями которой было содействие русским

войскам в овладении Азовом и Крымом, что требовало соответствующего корабельного состава.

Одной из проблем в рамках решения этой задачи стал поиск типа судна, способного успешно действовать на море. Ведь в 1768 г. вполне обоснованно считалось, что из-за сложных гидрографических условий Дона сколько-нибудь крупных кораблей там построить нельзя; малые же суда для больших действий не годились. Таким образом, нужно было постараться совместить в одном корабле сложно совместимые вещи: минимально возможную осадку при максимальном вооружении. Причем сделать это требовалось быстро, поскольку война уже началась!

И российское руководство действовало на редкость оперативно. Уже 18 ноября 1768 г.¹ появились два указа Екатерины II по Азовской флотилии. Первый оформил ее «оборонную» кораблестроительную программу для нужд действий в низовьях Дона, а вторым Екатерина II повелела Адмиралтейств-коллегии, употребив «всевозможное старание примыслить род вооруженных военных судов, коими бы против тамошних [турецких] морских судов с пользою действовать могли», для чего коллегия должна была привлечь вице-адмирала Г. А. Спиридова и контр-адмирала А. Н. Сенявина, «ибо первый в нужных местах сам был, а второму действовать». Иными словами, указанное повеление Екатерины II ориентировало на создание таких судов, которые могли бы противостоять турецкому флоту в море, что являлось первым фактом, говорящим о желании правительства России сформировать морское, а не речное соединение, т. е. фактически нечто большее, чем просто флотилия. Подтвердили это и следующие шаги.

Вначале Адмиралтейств-коллегия рассмотрела следующие варианты судостроительных программ для флотилии. Первая включала 10 24- и 30 пушечных фрегатов, 2 бомбардирских корабля, а также 20 18- и 16-баночных галер (по 10 каждого вида). Вторая же предусматривала постройку 20 16- и 12-баночных галер (по 10 каждого вида), 5 бригантин, 5 палубных ботов и необходимого к ним числа мелких судов. Но в итоге обе программы были ею же и отклонены во многом из-за сложных гидрографических условий Дона, его дельты с баром и Таганрогского залива. Тем не менее они, безусловно, являются новым

свидетельством изначально больших планов Петербурга относительно создаваемой флотилии.

Еще одним подтверждением этому стал проект «новоизобретенных» кораблей, созданный Г. А. Спиридовым, А. Н. Сенявиным и Адмиралтейств-коллегией (в частности, корабельными мастерами И. И. Афанасьевым, И. Ямесом и В. Селяниновым). Этим проектом была решена сложнейшая задача — соответствия кораблей для успешных действий на Азовском море двум требованиям, вытекавшим из опыта Русско-турецкой войны 1735–1739 гг.: минимальная осадка при максимально сильном артиллерийском вооружении. Создание проекта «новоизобретенных» кораблей в условиях 1768 г. стало очень важным успехом.

В общих чертах проект кораблей «новоизобретенного» типа был разработан в течение декабря 1768 г. Уже 24 декабря того же года он был представлен на высочайшее рассмотрение Екатерины II и одобрен ею. «Новоизобретенные» корабли должны были быть плоскодонными судами 4 родов, имеющими небольшой трюм, опер-дек для расположения всей их артиллерии, а также квартал-дек и форкастель. Корабли 1-го и 2-го родов создавались для морского боя с противником, корабли 3-го рода — как бомбардирские суда, корабли 4-го рода — как вспомогательные суда при переводе прочих кораблей через бар, а затем как транспортные. Тактико-технические же характеристики «новоизобретенных» кораблей представлены в нижеследующих таблицах.

Таблица 1
Планируемые характеристики «новоизобретенных» кораблей²

Род	Длина (в футах)	Ширина (в футах)	Осадка без груза (в футах)	Осадка с грузом (в футах)	Число мачт	Артилле- рийское вооружение
1-й	104	27	6	9	3	16 12-фунтовых орудий
2-й	103	28	5	8	2 (грот- и бизань)	14 12-фунтовых орудий 2 1-пудовые гаубицы

Продолжение таблицы 1

Род	Длина (в футах)	Ширина (в футах)	Осадка без груза (в футах)	Осадка с грузом (в футах)	Число мачт	Артилле- рийское вооружение
3-й	60	17	-	5	1 (грот)	8 3-фунтовых орудий 2 2-пудовые мортиры 2 1-пудовые гаубицы
4-й	86	24	-	5	2 (фок- и грот)	12 6-фунтовых орудий

Таблица 2
Основные детали набора корпусов «новоизобретенных» корпусов,
указанные для заготовки³

Вид детали	Коли- чество для корабли 1-го рода	Коли- чество для корабли 2-го рода	Коли- чество для корабли 3-го рода	Коли- чество для корабли 4-го рода
Гон-дек ⁴ бимсов	25	25	17	20
Гон-дек книц	96	96	30	70
Квартал-дек и форкастель бимсов	16	16	10	12
Квартал-дек и форкастель книц	48	48	20	36

Таблица 3
Итоговые характеристики «новоизобретенных» кораблей⁵

Род «новоизо- бретенных» кораблей	Длина (в футах)	Ширина (в футах)	Осадка (в футах)	Число мачт	Артилле- рийское вооружение	Экипаж по штату (человек)
Корабль 1-го рода	104	27	9	3	16 12-фунто- вых орудий	157

Продолжение таблицы 3

Род «новозобретенных» кораблей	Длина (в футах)	Ширина (в футах)	Осадка (в футах)	Число мачт	Артиллерийское вооружение	Экипаж по штату (человек)
Корабль 2-го рода	103	28	8,5	2 (грот и бизань)	14 12-фунтовых орудий 2 1-пудовых гаубицы	128
Корабль 3-го рода (малый бомбардирский)	60	17	5,5–6	1 (грот)	8 3-фунтовых орудий 2 1-пудовые гаубицы 1 2-пудовая мортира	60/61
Корабль 4-го рода «Яссы»	86	24	6,5	2 (фок и грот)	12 6-фунтовых орудий 2 3-пудовые мортиры	57
Корабль 4-го рода «Бухарест»					12 6-фунтовых орудий	56

И хотя корабли данного типа получили наименование «новозобретенных», т. к. по своей конструкции и размерам не походили ни на один из существовавших тогда классов боевых кораблей, анализ их конструкции, размерений и вооружения позволяет предположить, что при создании этих кораблей был широко использован проект прама «Элефант», взятого у шведов в Гангутском сражении 27 июля 1714 г. Возможным же это стало благодаря следующим обстоятельствам.

В годы Русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Россия также пыталась пробиться на Черное море, создав, в частности, Донскую и Днепровскую флотилии. Оставив первую, обратимся к истории второй. Для нее в 1736–1737 гг. в спешном порядке достроили часть петровских судов и соорудили большое количество дубель-шлюпок. Но кампания 1737 г. показала, что большие суда не провести через днепровские пороги, а малые обладают слишком ограниченными возможностя-

ми (правда, опыт свидетельствовал, что и дубель-шлюпкам можно было найти эффективное применение, но над этим тогда не задумывались). Командующим Днепровской флотилией был назначен вице-адмирал Н. А. Сенявин, который после совещания с Б. Х. Минихом, планировавшим поход на Константинополь, в том числе с использованием морских сил, представил следующий вариант корабельного состава флотилии: 3 прама, 70 галер и 50 бригантин. Указанные прама как раз и предполагалось Н. А. Сенявиным построить по типу трофейного «Элефанта». Причем вице-адмирал был тогда полностью уверен в их эффективности. Вот какие итоги совместного с Н. А. Сенявиным рассуждения по вопросам дальнейшего развития Днепровской флотилии в 1737 г. доложил в Петербург Б. Х. Миних: «Что касается до прамов, то оные потребно строить: первое для постановления ко очищению крепостей Очаковской и Кинбурнской на фарватере и не пропуску неприятеля в Лиман; второе, ради защищения флотилии от неприятельского флота, едва она в море выйдет; а построить оных 3 прама такие, как взятый в 1714 году при Гангуте у шведов, на котором как вице-адмирал Сенявин представил от Гельсингфорса не только способным ветром, но и лавирами до Кронштадта он прибыл, который ныне стоит при Санкт-Петербурге вытасченный на берег в Кронверке (курсив наш. — А. В.)... помянутые 3 прама, строить по мнению вице-адмирала Сенявина, а пропорциею по довольному рассмотрению Адмиралтейств-коллегии такие, кои б не только для защиты флотилии на море могли быть годны, но и для случающихся разных таковых обстоятельств, яко то случаются те обстоятельства, что может иногда случиться с флотилией идти в какую реку, а там найдутся неприятельские батареи, или в реку когда флотилия войдет, а сильный неприятельский флот пропустит и похочет отнять возвратный путь, то б можно оными и батареи сбить и неприятельский флот отбить...»⁶

Правда, использовать эти суда в войне с Турцией 1735–1739 гг. не удалось. Хотя вначале все шло успешно: в январе-апреле 1738 г. для нее были построены 2 прама-«Элефанта», 30 галер, 20 бригантин и до 660 прочих судов. В результате в районе Очакова — Кинбурна удалось сосредоточить около 594 судов. Однако эпидемия чумы, вспыхнувшая в указанных местах,

и провал наступления Б.Х. Миниха похоронили всякое внимание к Днепровской флотилии. Кроме того, 24 мая 1738 г. умер и сам командующий флотилией Н. А. Сенявин, по праву бывший главным «двигателем» ее развития. В командование вновь вступил В. А. Дмитриев-Мамонов, который в сентябре 1738 г. отвел на своих судах гарнизона Очакова и Кинбурна к Хортицкому острову и Усть-Самаре на Днепре. Выход в Черное море по Днепру был вновь потерян Россией. А в 1739 г. пришла в крайне тяжелое состояние и Днепровская флотилия. Но в тот же год закончилась и Русско-турецкая война 1735–1739 гг.

Тем не менее опыт использования конструкции «Элефанта» не был утрачен. В частности, уже через месяц после начала войны 1768–1774 гг. появился проект «новоизобретенных» кораблей как главной корабельной силы флотилии, что в условиях России на пустом месте было практически невозможно. Тем более что исходя из опыта Донской флотилии П. П. Бредаля считалось, что на Дону сколько-нибудь крупных кораблей вообще построить нельзя. Однако участие в создании проекта «новоизобретенных» кораблей А. Н. Сенявина, который в 1738 г. служил в Днепровской флотилии адъютантом у своего отца, вкупе с анализом конструкций этих кораблей, как мы отмечали, позволяет предполагать об использовании в них предложений Н. А. Сенявина по формированию корабельного состава Днепровской флотилии, в том числе и конструкции прама «Элефант».

Во всяком случае «новоизобретенные» корабли 1-го и 2-го родов получили от трофея Гангутской баталии большинство своих тактико-технических характеристик. Достаточно лишь сравнить приведенные в таблицах № 1–2 планируемые характеристики этих кораблей с данными по праму «Элефант», который имел длину 116 футов (но по палубе 103 фута), ширину 28 футов, осадку $8\frac{1}{2}$ футов, 3 мачты, внутреннее устройство из опер-дека, квартал-дека и форкастеля, плоское дно и вооружение из 14 12-фунтовых и 4 3-фунтовых орудий (причем исходя из числа пушечных портов на опер-деке 12-фунтовых орудий могло быть 16)⁷. Таким образом, не считая минимальных корректировок в размерениях, наиболее существенным различием двух проектов стала постановка на «новоизобретенных» кораблях 2-го рода 1-пудовых гаубиц, посредством чего в 1768 г. попытались дополнительно нарастить огневую мощь этих

кораблей и соответственно уборка фок-мачты для облегчения использования этих орудий. Можно сделать вывод о привлечении широчайшего опыта при организации Азовской флотилии, что, безусловно, и стало важнейшим залогом ее успешного создания и применения.

Итак, уже 24 декабря 1768 г. проект был представлен на утверждение Екатерины II и одобрен ею. В январе 1769 г. продолжилась его проработка, а 22 января Екатерина II выделила на строительство «новоизобретенных» кораблей 100000 рублей, исходя из чего Адмиралтейств-коллегия определила построить 1 корабль 1-го рода, 7 кораблей 2-го рода, 2 корабля 3-го рода и 2 корабля 4-го рода, т. е. всего 12 кораблей⁸.

Необходимо отметить следующее: ни общее число кораблей, равное двенадцати, ни употребленное в названии слово «корабль», на наш взгляд, случайностью не стали. Цифра «12», во-первых, вписывалась в рамки предполагавшегося, по данным агентуры, количества «военных кораблей», необходимых для успешного противостояния Османской империи на море, а во-вторых, соответствовала «12 караблям» из первой судостроительной программы Петра I для Балтийского флота⁹, что вместе с намеренно использованным словом «корабль» теперь уже совершенно конкретно показывало конечные планы Петербурга относительно создаваемой морской силы — планы организации корабельного флота.

Таков был проект «новоизобретенных» кораблей, имевших столь необычное название и характеристики.

Основные работы по подготовке к строительству были проведены в марте–августе 1769 г. После этого с 1 по 18 сентября 1769 г. состоялась закладка «новоизобретенных» кораблей: 1 корабль 1-го рода и 5 кораблей 2-го рода были заложены на Новопавловской верфи, а 2 корабля 2-го рода, 2 корабля 3-го рода, 2 корабля 4-го рода — на Икорецкой.

Несмотря на большие сложности, возникшие при их постройке, в целом все они были спущены вовремя: 1 корабль 1-го рода, 3 корабля 2-го рода, 2 корабля 3-го рода в марте, 4 корабля 3-го рода — в апреле и только 2 корабля 4-го рода в мае 1770 г. Затем была проведена очень трудная операция по их переводу Доном сначала к крепости Св. Дмитрия Ростовского, а затем через очень мелководный бар дельты Дона в Таганрог, длившаяся

для 10 кораблей первых 3 родов до конца сентября 1770 г, а для кораблей 4-го рода — до мая 1771 г. Это был большой успех.

И хотя ввести в строй «новоизобретенные» корабли в 1770 г. не удалось (это было практически и невозможно), их появление в 1771 г. оказалось весьма своевременным.

Боевая деятельность выявила в целом невысокие мореходные качества этих кораблей, в том числе сильную качку даже при небольшом ветре, что грозило поломкой мачт и вело к заливаемости внутренних помещений, тихоходность (максимальная скорость кораблей 2-го рода, обнаруженная в источниках, составляла 7,5 узлов; но она была редкой), малую вместимость трюмов и очень трудные условия для службы экипажа. Однако воевать на них все же было возможно, только требовалось большое мастерство моряков.

В кампаниях 1771–1774 гг. именно «новоизобретенные» корабли стали основной корабельной силой Азовской флотилии, а в 1771–1772 гг. — главной. Флотилия же А. Н. Сенявина в эти годы своими действиями сначала сыграла значимую роль в овладении русскими войсками Крымом (июнь–август 1771 г.), а затем внесла важнейший вклад как в его оборону, так и защиту Керченского пролива от действий турецкого флота (1772–1774 гг.). При этом именно эскадра «новоизобретенных» кораблей совершила первый боевой поход по Черному морю (корабли «Хотин», «Морея», «Азов» и «Новопавловск» под командованием Я. Ф. Сухотина в августе–сентябре 1771 г. прошли по маршруту Керченский пролив — Кафа — Ялта — Керченский пролив), способствовавший закреплению русских войск на южном побережье Крыма. 8 сентября 1772 г. корабль «Азов» захватив турецкое судно, открыл счет призов русского Черноморского флота. В 1773 г. «новоизобретенным» кораблям пришлось выдержать на Черном море прямые столкновения с турецким флотом, причем сыграв в них не последнюю роль. 29 мая 1773 г. отряд И. Баскакова в составе кораблей «Азов» и «Новопавловск», а также палубного бота уничтожил в Казылташском лимане 6 больших неприятельских судов. Это стало «первым действием русского флага на Черном море». 23 июня в Балаклавском бою И. Г. Кинсберген на кораблях «Таганрог» и «Корон», в течение 6-часового боя, нанеся тяжелые повреждения турецкому отряду из трех 52-пушечных линей-

ных кораблей и 25-пушечной шебеки, заставил его отступить от Крыма! В результате Балаклавский бой стал первой морской победой русского флота на Черном море. Немалой была роль «новоизобретенных» кораблей и в других победах флотилии. Итогом же этих побед стал срыв попыток турок вернуть Крым и Керченский пролив.

Продолжилась служба «новоизобретенных» кораблей в составе флотилии и после войны 1768–1774 гг., однако их боевая функция существенно уменьшилась, так же как и численный состав. Тем не менее корабли «Хотин» и «Азов», войдя в состав эскадры вице-адмирала Ф. А. Клоачева (11 января 1783 г. официально назначенного командующим флотом, «заводимым на Азовском и Черном морях») и совершив переход из Керченского пролива в Ахтиарскую бухту, стали участниками основания Севастопольской эскадры — новой главной силы Черноморского флота¹⁰. Закончилась же история службы «новоизобретенных» кораблей в 1789 г., когда за ветхостью пошел на слом последний из них — «Хотин».

Таковыми были проект и судьба «новоизобретенных» кораблей, имевших столь необычное название и устройство и сыгравших столь большую роль при таких ограниченных возможностях. Названные кораблями (что мы подчеркнули в начале статьи), т. е. так же, как назывались в то время главные силы парусных флотов (термин «линейный корабль» появится только в 1907 г.), что, несомненно, указывает на изначально поставленную задачу, «новоизобретенные» корабли во многом и выполнили в 1768–1774 гг. свои функции, оказав успешное противодействие на Черном море турецкому линейному флоту. Тем самым именно они стали первыми *кораблями* русского флота на Черном море, открыв путь к появлению сначала 32–58-пушечных фрегатов, также построенных на донских верфях, а затем и настоящих линейных кораблей, спущенных на воду в Херсоне.

¹⁰ В день обнародования Манифеста об ответном объявлении войны Турции со стороны России и девять дней спустя после указа о создании Азовской флотилии.

¹¹ РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 4. Д. 5. Л. 106–106 об., 249–261, 270–272, 279–283 об., 304–305; Материалы для истории русского флота (МИРФ) СПб., 1877. Ч. 6. С. 266–268.

³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 4 Д. 5. Л. 249–255.

⁴ Гон-деком в русском флоте на однодечных судах в эти годы называли на английский манер опер-дек.

⁵ Составлено на основе данных шканечных журналов «новоизобретенных» кораблей.

⁶ МИРФ Ч. 6. С. 649–651.

⁷ Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996. С. 98, 104; Трубкин Ю. Е. Трофей Гангутской победы // Гангут. 1999. № 20. С. 18–21.

⁸ МИРФ. Ч. 6. С. 265–268.

⁹ История отечественного судостроения. СПб., 1994. Т. 1. С. 93.

¹⁰ Речь идет о знаменитом прибытии эскадры Ф. А. Клокачева в Ахтиарскую бухту 2 мая 1783 г., которое в XX в. даже стало считаться датой рождения Черноморского флота, хотя в реальности произошло лишь перебазирование главных сил Азовской флотилии из Керчи в Ахтиар и учреждение нового корабельного соединения.